

Коновкин Евгений Сергеевич
Уральский государственный юридический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
kotschkar@mail.ru

Снова о классовом подходе и классах

Аннотация. В статье поднимается проблема классового подхода в исследовании и оценке социальных явлений и процессов, который, вопреки декларациям, находит широкое распространение как в науке, так и в других сферах отражения действительности. В связке с обозначенным вопросом рассматриваются понятия научной объективности, партийности, проблема места и роли классов в современном обществе.

Ключевые слова: классовый подход; научная объективность; партийность; пролетариат; класс наемных работников; рабочий класс; прекариат

Konovkin Evgeny Sergeevich
Ural State Law University,
Ekaterinburg, Russian Federation
kotschkar@mail.ru

Again about the class approach and classes

Abstract. The article raises the problem of the class approach in the study and evaluation of social phenomena and processes, which, contrary to declarations, is widely used both in science and in other areas of reflection of reality. In conjunction with this question, the concepts of scientific objectivity, partisanship, the problem of the place and role of classes in modern society are examined.

Keywords: class approach; scientific objectivity; partisanship; proletariat; class of employees; working class; precariat

В последние десятилетия от классового подхода в исследовании социальных явлений и процессов у нас едва ли не демонстративно дистанцируются. На вооружение взяты иные инструменты научного анализа. Поменялся и понятийный аппарат. Вместо понятий «классовая структура», «классовая борьба», «классовое противоречие», «народные массы» используются понятия «социальная стратификация», «фрустрация», «относительная депривация», «гражданское общество». Казалось бы, классовый подход остается в положении некоего «атавизма», который присущ только марксистам. Однако, если посмотреть более внимательно, то можно обнаружить, что он широко распространен в неявном виде и при этом выражает позицию не рабочего класса, как это следует в марксизме, а интересы его исторических оппонентов. Поэтому тема классового подхода, на наш взгляд, остается актуальной.

Объектом нашего анализа является российское общество в аспекте оценочного отношения к взаимоотношениям между социальными группами. Предмет изучения – классовый подход к анализу и оценке социальной действительности и социальной структуры. Теоретической и методологической базой исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов, посвященных изучаемой теме или касающихся её. Эмпирической базой является фактический материал, представленный в научной литературе и периодике, адресованной широкому кругу читателей.

Классовый подход – это анализ и оценка действительности с позиций какого-либо класса. Классовый подход ассоциируют, как правило, с марксизмом, который рассматривает социальные явления с точки зрения рабочего класса. На самом деле классовый подход универсален, поскольку применяется с позиций каждого, существующего в обществе, социального класса. Марксизм в этом вопросе имеет только одну особенность: он открыто заявляет о приверженности интересам определенного класса, а именно, пролетариата. В других направлениях социальной мысли классовый подход скрывается за фразами о приверженности общечеловеческим ценностям, научной беспристрастности и т.п.

В исследуемой теме с понятием «классовый подход» важно соотнести такие термины как «партийность» и «научная объективность». **Партийность** – понятие близкое по смыслу классовости и означает принадлежность к партии либо выражение идеологической линии партии. Партийный подход – это акцент классового подхода. Партия – авангард социального класса, средоточие его самосознания, показатель того, что класс превратился из «класса в себе» в «класс для себя», а поэтому способен выработать собственную стратегию, самостоятельно участвовать в политической жизни. Однако партия – сложное социально-политическое явление, в котором может происходить фракционная борьба за влияние, главенство, борьба по поводу стратегии и тактики. Все это обусловлено не столько карьеризмом в верхнем эшелоне партии, сколько расхождением интересов различных слоев внутри самого класса. Если один класс имеет несколько партий, то уместно воспринимать их как фракции одной партии класса. «Единая Россия», ЛДПР, «Справедливая Россия» – парламентские партии класса буржуазии, поскольку выражают её интересы. К ним же можно отнести непарламентские объединения, такие как «Парнас», «Яблоко», «Коммунисты России». Все партии, а точнее фракции буржуазной партии, представляют собой либо центристскую позицию, либо разные фланги. Некоторые аналитики относят к буржуазной партии даже КПРФ вследствие того, что она встроена в политическую систему, а также за соглашательскую позицию по отношению к правящему классу по ряду вопросов. Партийность не противоречит классовому подходу, а наоборот является его уточнением, детализацией. Хотя по большому счету эта детализация не всегда является существенной. По судьбоносным вопросам все три упомянутых парламентские партии голосуют в интересах капитала.

Сложнее сопоставить классовый подход и научную объективность. «**Научная объективность** – понятие, характеризующее научные притязания, методы и результаты. Основным смыслом данного понятия сводится к идее, согласно которой эти притязания, методы и результаты не находятся под влиянием или, по крайней мере, не должны находиться под влиянием личных и групповых интересов, предвзятых взглядов, ценностных воззрений, а также других субъективных факторов» [Научная объективность]. Проблема научной объективности – это тема отдельного исследования. Коснемся лишь одного аспекта. Наука является надстроечным образованием. А надстройка хотя и располагает относительной самостоятельностью по отношению к базису, тем не менее в конечном итоге вторична от него. Зададимся вопросом: в чем состояла цель инициированной «сверху», но не нашедшей одобрения в научных кругах, реорганизации РАН? Дело не только в негибкости и дорогих удобных территориях, занимаемых научными учреждениями и являющихся «лакомыми кусками» для бизнеса и чиновников. Главное, что Академия Наук как надстройка уже не соответствовала нынешнему базису. Скажем, Лесной Кодекс РФ (2006 г.) был принят в соответствии с этим базисом, поскольку расширял возможности коммерческого использования лесных ресурсов страны, а научное сообщество отвергло его как документ, создающий потенциальную опасность для лесов РФ – среды обитания человека и источника народного блага; и эта опасность, кстати говоря, не заставила себя долго ждать, о чем свидетельствуют крупномасштабные пожары и массовые несанкционированные вырубki. Получается, чтобы соответствовать базису в подобной ситуации от науки требуется отступление от объективности или, по крайней мере, иная её интерпретация. Тогда возникает сомнение в целом относительно надёжности самой объективности. Согласно А. Грамши, «было бы ошибкой требовать от науки проверки объективности действительности, так как эта объективность является мировоззрением, философией и не может быть научным фактом... Собственно «объективное» означает только следующее: объективным бытием, объективной действительностью считается та, которая удостоверяется всеми людьми вне зависимости от различных особых либо групповых точек зрения. Однако в конечном счёте и это утверждение является особым мировоззрением, то есть идеологией» [Грамши, Лукач, 2017: 66]. А идеология, коротко говоря, есть активно проводимое мировоззрение класса (социальной группы). В таком понимании «объективность» близка по смыслу «истинности», однако истина проверяется не наукой, а практикой, то есть самой жизнью людей и сообществ.

Объективность трактуется в нескольких смыслах как: 1) противоположность субъективности, 2) конвенция. Как противоположность субъективности она означает подчиненный внутренней логике метод исследования. Объективный анализ выявляет закономерности. Эти два понятия тесно связаны между собой. Закономерный процесс ассоциируется с объективным процессом, то есть с процессом независимым от желаний и намерений, даже если люди пытаются воздействовать на него.

Конвенциональность рассматривается как согласованность позиций, как единый знаменатель имеющихся мнений, как договоренность, достигнутая в ходе дискуссий.

Каким образом совместить классовый подход с научной объективностью, закономерностью и конвенциональностью? Наука призвана выявлять закономерности, то есть внутреннюю логику развития. Однако, допустим, что внутренняя логика развития при её экстраполяции в будущее показывает, что, например, буржуазия как социальный класс не имеет исторических перспектив и, вообще, тормозит развитие общества. Такой вывод капиталисты не примут за истинный, у них появится желание проверить его на достоверность, то есть подвергнуть сомнению. Пока буржуазия не окажется готовой к смене социального статуса, она будет стремиться к опровержению выводов ученых и найдет аналитиков, которые предъявят доводы в её пользу. Становится ли при этом позиция класса поперек научной объективности и закономерности? Если объективность понимать, как противоположность субъективизму, то, скорее всего, да. Если же трактовать её в качестве конвенции, то ответ не столь однозначен. Конвенции можно добиться идеологическими способами. Ведь удалось же провести «в массы» противоречивое утверждение о том, что Петр I – великая личность, а Сталин – исчадие зла; что Столыпин – великий реформатор, а инициаторы коллективизации – погромщики народного блага. Те, кто разделяет эти заданные в своей противоречивости оценки, не задумываются о их классовом характере.

Такова цена «бесклассового объективизма», когда «истина» достигается с помощью внушения, манипулирования сознанием. Очевидно, через подобные идеологические процедуры класс буржуазии надеется продлить стадию своего «дожития», отодвигает дату ухода с исторических подмостков. В примере, приведенном ниже, не трудно обнаружить классовый подход, вынуждающий авторов пренебречь объективностью.

Нами взят пример из сферы культуры, где общественные проблемы отражены в виде художественных образов. В Екатеринбургской детской филармонии поставлен мюзикл «Дубровский» по повести А. С. Пушкина, в котором бунт крестьян интерпретируется не как протест против жестокости и самодурства Троекурова, а как нежелание разболтанных жителей Кистеневки подчиняться дисциплине, коей требует строгий хозяин. Где здесь классовый подход? Среди нынешних российских капиталистов вряд ли найдутся потомки тех, кто воплощен в образе Троекурова. Олигархи РФ – это внуки и правнуки рабочих, крестьян, мещанства, кулачества и в меньшей степени потомки дворян, кстати, социально вырождавшихся еще во времена А. П. Чехова. Но здесь уместно вспомнить термины «классово близкий» и «классово чуждый». Современная буржуазия не генетически, а классово близка Троекурову и чужда крестьянам, взбунтовавшимся против несправедливости действий богача. Мировоззрение капиталистов симметрично мировоззрению Кирилы Петровича, а не

старика Дубровского. Вот почему деятели театра подыгрывают современным Троекуровым, идя на ревизию классики.

Марксизм выступает с позиций рабочего класса не от безотчетной любви к пролетариям, а от теоретически подкрепленной уверенности в том, что именно рабочий класс является самым прогрессивным классом, способным повести за собой все трудовые классы и слои к социальным изменениям на пути к справедливому жизнеустройству. Только в этом научно подтвержденном убеждении и нужно искать ключ к гармонии между классовым подходом и научной объективностью.

Однако в настоящее время даже в среде марксистов нет согласия относительно исторической миссии пролетариата. Рабочий класс меняется количественно и качественно. Этот вопрос тоже является особой темой. Отметим только такой штрих. Буржуазия, боясь коллективности и коллективизма наемных работников, всеми способами способствует формированию атомарности общества и индивидуализма его членов. Под предлогом заботы об экологии она выводит промышленные предприятия из городов, распыляет производство. Растворяется и распадается ли при этом рабочий класс? Среди точек зрения назовем две.

1) Меняется понимание рабочего класса. Параллельно используются понятия «пролетариат», «класс наемных работников», «рабочий класс». Пролетариат трактуется как родовое понятие по отношению к понятиям «класс наемных работников» и «рабочий класс» и определяется как группа людей, эксплуатируемых всеми возможными способами экономического и внеэкономического принуждения, труд которых превращен в товар [Малюк, 2018: 104]. Класс наемных работников – часть пролетариата, лично свободных людей, но подвергаемых эксплуатации вследствие экономического принуждения [Малюк, 2018: 104]. Рабочий класс – часть класса наемных работников, занятых непосредственным производством материальных благ [Малюк, 2018: 105]. В таком понимании рабочего класса, он не теряет своего значения, поскольку производство материальных благ обусловлено потребностями общества и не прекращается, оно лишь может перемещаться территориально, изменяться содержательно. В то же время доля рабочего класса в структуре занятого населения снижается, вследствие технического прогресса. Однако класс наемных работников, включающий в себя не только рабочих «от станка», но и инженерно-технических работников, научных работников, работников образования, здравоохранения, наемных работников в сфере торговли, офисных работников и т.д., невозможно «растворить». Все категории работников объективно являются стороной противостояния труда и капитала.

2) Рабочий класс в его классической трактовке действительно растворяется, сокращается численно. Но растет новый опасный (для правящего класса) класс. Имя ему – прекариат, «который характеризуется временной или частичной занятостью, носящей непреходящий и устойчивый характер» [Тощенко, 2015: 5–6]. В ряды прекариата все более вливаются не только работники физического или

неквалифицированного умственного труда, но и юристы, экономисты и другие представители высокоинтеллектуального труда [Стэндинг, 2014; Тощенко, 2015; Мареева, 2018: 78–79; Романовский, 2019: 99].

Когда марксисты говорят о пролетариате (а марксизм, напомним, создан не столько для объяснения мира, сколько для его изменения), то подразумевают в качестве главного качества не характер и условия его труда (это сугубо социологическая задача), а его место и роль в социальной системе. Теперь его место как потенциальной движущей силы общественного развития занимает либо пролетариат в том расширенном понимании, какое представлено выше, либо прекариат. Однако в любом случае подразумевается класс, находящийся пока в положении «класса в себе», или даже протокласса, который еще весьма далек от понимания, что он особая социальная группа, формируемая крупным, международным капиталом, но которая в конечном итоге станет его могильщиком.

Выводы. 1) Классовый подход широко распространен в изучении и оценке действительности, но преимущественно с позиций правящего класса; 2) Партийность исследования была и остается аспектом классового подхода, его детализацией; 3) Классовый подход и его соответствие научной объективности – это проблема мировоззренческая, идеологическая. Чаще всего её пытаются обойти, не замечать, спрятать. В марксизме она решается благодаря приверженности критерию коренных интересов самого передового социального класса и народного большинства.

Библиографический список

Грамши А., Лукач Д. Наука политики. Как управлять народом / А. Грамши, Д. Лукач. М.: Алгоритм, 2017. 336 с.

Малюк А. Н. Понятие пролетариата в контексте историко-социологических исследований глобальной капиталистической системы // Социологический альманах. 2018. Вып. 9. Минск: «Беларуская навука». С. 97–106.

Мареева Е. В. Прекариат в системе духовного производства // Свободная мысль. 2018. № 2. С. 77–82.

Научная объективность [Электронный ресурс] // Википедия: [веб-сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 25.04.2020).

Романовский Н. В. Опасный класс? Тема не закрыта (мысли о проблеме) // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 96–105.

Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.